

СЕГОДНЯ нет особой нужды представлять москвичам Александра Чхаидзе. Впервые мы познакомились с творчеством грузинского драматурга еще в 1969 году, когда молодежный театр из города Рустави сыграл на гастролях в столице его первую пьесу «Мост». Острота конфликта казалась почти неправдоподобной. Позже «Мост» был переведен на русский язык Л. Зориным и включен в репертуар Московского драматического театра имени К. С. Станиславского. Затем состоялась премьера новой пьесы А. Чхаидзе «Чинарского манифеста», не составляющая исключения из общего правила. К тому же в этой чрезвычайно острой пьесе нет ни одного отрицательного персонажа. Однако она смотрится, слушается и читается с необыкновенным вниманием. Потому что проблемы, в ней затронутые, представляют общественный интерес.

...Восемнадцатилетний комсомолец Бадри Ломидзе, окончив чинарскую сельскую среднюю школу, приходит к первому секретарю райкома партии Арчилу Гавашели с просьбой рекомендовать его

ри Ломидзе выступает в качестве главного генератора идей. Одного этого вполне достаточно, чтобы привлечь внимание молодежного театра. Кроме того, как мне кажется, были у театра в данном случае и чисто художественные задачи. Не секрет, что наибольшую популярность ему принесли музыкальные спектакли, жанр которых каждый раз обозначается по-другому — современная опера, шутовская комедия, музыкальное представление, — а средства художественной выразительности остаются примерно те же самые: микрофонное пение, поп- и рок-музыка, демонстрация пластики.

Видимо, желая расширить жанровые возможности репертуара, театр и выбрал публицистическую пьесу А. Чхаидзе, требующую иной стилистики. Правда, и здесь наибольшей художественной удачей режиссуры оказался музыкальный образ. Но он не имеет ничего общего с теми мелодиями, к которым мы привыкли в этом театре.

Акапельное многоголосье бывших председателей, придуманное театром, поразительно точно раскрывает национальный характер пьесы. В одних случаях хоровое пение звучит как протест, в других — как предупреждение, в третьих — в знак солидарности. И хотя песня исполняется на грузинском языке, благодаря смене ритма и тональности смысл ее понятен каждому.

БАДРИ ЛОМИДЗЕ — счастливый и многообещающий дебют Александра Сирин. Молодому актеру выпало трудное испытание, которое он, как и его герой, выдержал с честью. В «Чинарском манифесте» участвуют актеры разных поколений, в том числе и те, кто в последние годы не так уж часто выходит на сцену. Например, Николай Скоробогатов, занятый в скромной роли Лаши. Можно лишь сожалеть, что такой актер давно уже не имел работы, достойной его удивительного дарования, хотя он (в отличие от некоторых других) все же играет в нескольких спектаклях. Я говорю об этом в связи с «Чинарским манифестом» только потому, что именно здесь с новой силой вскрылись внутренние резервы труппы. И это еще один радостный итог последней премьеры, свидетельствующий о том, что правильный выбор в данном случае сделал не только Бадри Ломидзе, но и театр в целом, обратившись к пьесе А. Чхаидзе.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

ТЕАТР

ЧАС ВЫБОРА

(«Чинарский манифест» А. Чхаидзе
в Московском театре
имени Ленинского комсомола)

Чхаидзе «Когда город спит», которую перевел и поставил в Московском театре имени А. С. Пушкина Л. Танок. В нынешнем сезоне почти одновременно мы встретились с героями А. Чхаидзе на сценах двух столичных театров: В. Андреев выпустил у ермоловцев «От трех до шести» в переводе В. Розова. И в Театре имени Ленинского комсомола М. Захаров и М. Мокеев осуществили постановку «Чинарского манифеста».

— Критик упрекнул меня как-то в том, что во всех пьесах у меня один герой, — рассказывает А. Чхаидзе. — Я согласен с ним. Герои моих пьес — старый колхозник или восемнадцатилетний председатель, десятиклассница или помощник прокурора — это действительно один герой в том смысле, что это человек правды, это — советский человек. Все эти люди окружают меня, и они во мне. Моя социалистическая Родина, моя партия дали мне право говорить от их имени. Если зал на моей стороне, значит, я угадал его настроение, его отношение к жизни, как бы горька или смешна ни была рассказанная в пьесе история.

А. Чхаидзе действительно продолжает идти по пути, который он однажды выбрал в своей первой пьесе. Для него не существует «щепетильных» тем. Драматург приглашает не только своих героев, но и зрителей к нелицеприятному, откровенному разговору о самых насущных проблемах жизни.

НРАВСТВЕННЫЙ максимализм свойствен всем положительным героям А. Чхаидзе. Действующие лица

на пост... председателя колхоза. Не без колебаний Гавашели идет на риск. Ситуация, конечно, исключительная. Но это только завязка. Став во главе колхоза, Бадри вносит предложение закрепить за каждым членом артели участок общественно-го сада с тем, чтобы две трети собранного затем урожая тот отдавал государству. (Молодой председатель подсчитал, что с приусадебного участка урожай примерно в четыре раза выше). Идея Бадри Ломидзе и названа «Чинарским манифестом». И хотя очевидность целесообразности такого решения лежит на поверхности, у «Чинарского манифеста» есть серьезные оппоненты: инертность мышления, сила привычки, боязнь нового.

«Он не оглядывается назад по сторонам, а смотрит только вперед. У него впереди большая дорога, которую ему и его поколению предстоит одолеть», — объясняет позицию Бадри опытный специалист, бывший председатель колхоза, а теперь начальник управления сельского хозяйства Димитри Лаши. И секретарь райкома партии соглашается с ним.

Разумеется, решать эти серьезные вопросы нужно не в Чинари. Или, точнее, не только в Чинари. Да и не дело театра принимать законы. Но ставить на обсуждение важные общественные проблемы — не просто право, а святая обязанность каждого художника.

Думаю, «Чинарский манифест» появился в Театре имени Ленинского комсомола по многим причинам. Герой пьесы комсомолец Бад-